

DOI 10.35775/PSI.2026.128.4.034

УДК 32.327

РЕЙИНА МУСАБЕК

аспирант кафедры ЮНЕСКО

Института стран Азии и Африки,

Московский государственный университет

имени М.В. Ломоносова, Россия, г. Москва

E-mail: reina.musabek@mail.ru

МЕРЫ ВОЕННОЙ ПРОЗРАЧНОСТИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: ПРЕДЕЛЫ И ВОЗМОЖНОСТИ КАК ИНСТРУМЕНТ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

В статье анализируются пределы и возможности мер военной прозрачности на Ближнем Востоке как инструмента контроля над вооружениями. Исследование сосредоточено на Регистре обычных вооружений Организации Объединенных Наций как ключевом механизме международной транспарентности. Автор показывает, что, несмотря на высокий уровень военных расходов и активный импорт вооружений в регионе, участие ближневосточных государств в Регистре остается неполным, а качество предоставляемых данных – низким. Иран и Израиль вовсе не участвуют в этом механизме. Почему так происходит? В статье предлагается два объяснения. Первое связано с особенностями восприятия безопасности самими государствами региона. Многие ближневосточные страны рассматривают военную непрозрачность как стратегический актив: она позволяет сохранять неопределенность в оценке военного потенциала, усиливать сдерживание и получать информационное преимущество. Второе объяснение касается внешнего контекста – стратегической конкуренции великих держав. США, Россия и Китай, действуя в регионе исходя из собственных интересов, не создают у ближневосточных государств стимулов к повышению прозрачности. Более того, их соперничество подрывает доверие к многосторонним механизмам контроля над вооружениями в целом. Эмпирическую базу исследования составляют данные Регистра обычных вооружений ООН за 1992-2024 годы, статистика Стокгольмского международного института исследований проблем мира, а также официальные документы и заявления государств региона. На основе сравнительного анализа шести стран – Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана, Израиля, Египта и Турции – автор приходит к выводу, что эффективность мер военной прозрачности на Ближнем Востоке определяется взаимодействием двух уровней факторов: внутрирегионального (политическая воля государств) и глобального (характер конкуренции великих держав). Пока оба уровня остаются проблемными, рассчитывать на значимый прогресс в области военной прозрачности в регионе не приходится.

Ключевые слова: военная прозрачность, Ближний Восток, контроль над вооружениями, регистры оружия, стратегическая конкуренция.

Введение. На глобальном уровне главным механизмом военной прозрачности стал Регистр обычных вооружений ООН, созданный в 1992 году. Он охватывает семь категорий вооружений: боевые танки, бронемашины, артиллерийские системы крупного калибра, боевые самолеты, ударные вертолеты, военные корабли, ракеты и пусковые установки. Государства-члены ООН на добровольной основе отчитываются об импорте и экспорте этих вооружений [9. С. 322; 20. С. 90].

Однако на Ближнем Востоке этот механизм работает плохо. Регион остается одним из самых милитаризованных в мире. По данным Стокгольмского международного института исследований проблем мира, в 2019–2023 годах на Ближний Восток приходилось около трети мирового импорта вооружений [20. С. 123; 19. С. 6]. При этом участие местных государств в Регистре остается нерегулярным, а многие страны либо предоставляют неполные данные, либо вообще не участвуют. Иран и Израиль, например, не представили ни одного отчета с момента создания Регистра [22. С. 8].

Почему так происходит? В научной литературе сложились два основных подхода к объяснению этой проблемы. Первый акцентирует внутренние факторы: недоверие между государствами региона, застарелые конфликты, особенности политических режимов [11. С. 45–47]. Второй делает ставку на внешние обстоятельства – прежде всего на политику великих держав, которые не заинтересованы в реальном ограничении военных поставок на Ближний Восток. Оба подхода по-своему убедительны, но ни один не дает полной картины.

Автор предлагает рассматривать эффективность военной прозрачности как результат взаимодействия двух уровней факторов. На первом уровне ключевую роль играет то, как сами ближневосточные государства относятся к прозрачности. Многие из них рассматривают военную непрозрачность как стратегический актив: она позволяет сохранять неопределенность, усиливать сдерживание и получать информационное преимущество. На втором уровне важны действия великих держав – США, России и Китая. Их стратегическая конкуренция в регионе не создает у ближневосточных государств стимулов к повышению прозрачности и подрывает доверие к многосторонним механизмам контроля над вооружениями в целом.

Цель статьи – выявить пределы и возможности мер военной прозрачности на Ближнем Востоке и объяснить, почему существующие механизмы работают недостаточно эффективно. Для этого автор анализирует участие шести стран – Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Ирана, Израиля, Египта и Турции – в Регистре обычных вооружений ООН за период с 1992 по 2024 год, оценивает качество предоставляемых ими данных и показывает, как стратегическая конкуренция великих держав влияет на этот процесс.

Статья построена следующим образом. Первый раздел посвящен теоретической рамке: вводятся ключевые понятия и формулируются исследовательские

гипотезы. Второй раздел описывает методологию, включая матрицу оценки эффективности прозрачности. Третий содержит эмпирический анализ на основе данных Регистра обычных вооружений ООН, статистики СИПРИ и официальных документов. Четвертый раздел обобщает результаты и предлагает практические рекомендации. В заключении подводятся итоги и обозначаются направления для дальнейших исследований.

1. Теоретическая рамка. Под военной прозрачностью в данном исследовании понимается готовность государства раскрывать информацию о своих вооруженных силах, военных расходах, закупках и передачах вооружений, а также о проведении учений. В более широком смысле это понятие охватывает также доступность военных доктрин, бюджетов и механизмов принятия решений в сфере безопасности.

Основным многосторонним механизмом военной прозрачности на глобальном уровне остается Регистр обычных вооружений ООН. Он был создан в 1992 году и охватывает семь категорий вооружений. Государства отчитываются на добровольной основе. Никаких санкций за непредоставление данных или за их неполноту не предусмотрено. Это важная особенность, которую необходимо учитывать при анализе [14. С. 20].

Почему вообще прозрачность может быть полезна для контроля над вооружениями? Теоретический ответ на этот вопрос дает инструментальный подход, разработанный в рамках теории международных режимов. Согласно этому подходу, международные институты и механизмы работают на то, чтобы снизить издержки, убрать неопределенность и наладить сотрудничество. Прозрачность в этом смысле – один из инструментов, который позволяет сторонам получать информацию о намерениях и возможностях друг друга [21. С. 112].

Более конкретный механизм связи между прозрачностью и доверием описывается в работах, посвященных транспарентности как мере укрепления доверия [15. С. 115]. Если государства обмениваются информацией, они снижают риск неверной оценки чужих действий. Это особенно важно в условиях конфликтной среды, где непонимание может легко перерасти в эскалацию. В этом смысле прозрачность работает как предохранитель: она не устраняет противоречия, но снижает вероятность того, что стороны примут ошибочное решение на основе неполных данных.

Однако на Ближнем Востоке эта логика сталкивается с серьезными препятствиями. Здесь полезно обратиться к теории сдерживания. Один из ее классических тезисов гласит: неопределенность работает на обороняющегося. Если противник не знает точно, где проходят красные линии, он с меньшей вероятностью пойдет на эскалацию [8. С. 238]. В этом смысле непрозрачность – не случайный побочный эффект, а осознанный выбор. Государство скрывает свой военный потенциал не потому, что ему лень отчитываться, а потому, что хочет сохранить пространство для маневра и усилить сдерживание. Особенно это актуально для стран, которые уступают сопернику в обычных вооружениях. Им нужна асимметрия. Прозрачность эту асимметрию разрушает. Поэтому Израиль, например,

сознательно проводит линию на неопределенность. Иран делает то же самое, хотя по другим причинам. Оба не участвуют в Регистре, и это не пробел в их внешней политике, а ее логичная часть. Наконец, отказ от обязательств сохраняет свободу маневра.

К этим внутренним причинам добавляется внешний фактор – стратегическая конкуренция великих держав. США, Россия и Китай действуют на Ближнем Востоке исходя из собственных интересов. Они не заинтересованы в том, чтобы реально ограничивать военные поставки в регион. Более того, их соперничество подрывает доверие к многосторонним механизмам контроля над вооружениями в целом. Когда великие державы сами не соблюдают правила или действуют в обход них, у региональных государств нет стимулов следовать этим правилам.

Таким образом, эффективность военной прозрачности на Ближнем Востоке определяется двумя группами факторов. Первая связана с самими государствами региона: их готовностью делиться информацией и их восприятием непрозрачности как стратегического актива. Вторая – с действиями великих держав, которые создают или разрушают условия для международного сотрудничества.

На основе этого автор формулирует две гипотезы.

Гипотеза 1 (внутрирегиональный уровень). Чем выше уровень воспринимаемой угрозы со стороны соседей, тем менее охотно государство участвует в режиме военной прозрачности [17. С. 530]. Иран и Израиль, находящиеся в состоянии многолетнего противостояния, не участвуют в Регистре вовсе [10. С. 5-7]. Саудовская Аравия и ОАЭ, которые также сталкиваются с угрозами, но при этом связаны союзническими отношениями с США, участвуют частично и нерегулярно.

Гипотеза 2 (глобальный уровень). Когда стратегическая конкуренция между великими державами обостряется, стимулы для региональных государств к участию в режиме прозрачности снижаются. Выход США из СВПД в 2018 году – хороший пример. Действия великой державы подрывают доверие к международным механизмам, а следом падает и готовность других стран к сотрудничеству.

2. Методология. Для проверки выдвинутых гипотез в исследовании используются два основных метода: сравнительный анализ случаев и процесс-трейсинг. Первый позволяет сопоставить поведение разных государств в сходных условиях. Второй – проследить, как именно внешние события (например, выход США из СВПД) влияют на позицию региональных игроков.

Выбор кейсов не случаен. Анализируются шесть стран: Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Иран, Израиль, Египет и Турция. Все они входят в число крупнейших импортеров вооружений на Ближнем Востоке. При этом их поведение в отношении Регистра обычных вооружений ООН заметно различается. Одни участвуют регулярно, другие – от случая к случаю, третьи – никогда.

Для оценки эффективности участия разработана матрица, которая учитывает пять параметров [4. С. 55; 5. С. 115].

Первый параметр – участие в Регистре. Фиксируется, подавало ли государство отчеты за последние десять лет. Второй – регулярность подачи. Здесь важно не только само по себе участие, но и его систематичность. Третий – качество данных. Полнота отчетов, охват всех семи категорий вооружений. Четвертый – политическая воля. Есть ли у государства собственные инициативы в области военной прозрачности, участвует ли оно в региональных диалогах по этой теме. Пятый – влияние великих держав. Поощряет или, наоборот, тормозит участие данного государства политика США, России или Китая.

Источниковая база исследования включает три типа материалов. Во-первых, официальные данные Регистра обычных вооружений ООН за 1992-2024 годы. Во-вторых, статистика Стокгольмского международного института исследований проблем мира по импорту и экспорту вооружений в регионе. В-третьих, официальные документы и заявления государств, включая национальные стратегии безопасности и внешнеполитические доктрины, где упоминается позиция страны по вопросам военной прозрачности.

3. Эмпирический анализ. Начнем с общей картины. С момента создания Регистра в 1992 году участие ближневосточных государств в этом механизме можно охарактеризовать как крайне неравномерное [9. С. 322; 25. С. 3; 24. С. 1].

Саудовская Аравия подала свой первый отчет в 2000 году. С тех пор королевство отчитывалось примерно раз в два года. Данные часто неполные. Например, в отчетах нередко отсутствует информация о ракетных системах, хотя именно эта категория вызывает наибольшие вопросы у экспертов.

Объединенные Арабские Эмираты начали участвовать в 2001 году. За последние годы качество отчетности заметно улучшилось. ОАЭ – одна из немногих стран региона, которая в 2022 и 2023 годах представила полные данные по всем семи категориям [23. С. 2].

Египет участвует с 1995 года. Отчеты подаются регулярно, но без особой детализации. Качество данных можно оценить как среднее.

Турция – лидер по участию среди всех шести анализируемых стран. Отчеты подаются ежегодно с 1995 года. Данные, как правило, полные и подробные. Почему Турция ведет себя иначе? Турция – член НАТО, а ее оборонная промышленность работает на экспорт, поэтому прозрачность для нее выгодна. Иран и Израиль находятся в ином положении. Иран под санкциями, его оборонная промышленность работает в основном на внутренний рынок. Израиль делает ставку на ядерную неопределенность. Для них прозрачность не дает выгод.

Иран и Израиль не подали ни одного отчета за всю историю Регистра. Оба государства ссылаются на соображения национальной безопасности [16. С. 40]. В случае Израиля это часть более широкой стратегии ядерной неопределенности [7. С. 118]. Ядерная неопределенность для Израиля – это не просто политика, а основа всей стратегии безопасности. А непрозрачность в обычных вооружениях – уже само собой разумеющееся.

Теперь обратимся к матрице.

По участию и регулярности: Турция получает высшую оценку. Египет, Саудовская Аравия и ОАЭ – среднюю. Иран и Израиль – нулевую.

По качеству данных: Турция и ОАЭ (в последние годы) – высокое. Египет и Саудовская Аравия – низкое или среднее. Иран и Израиль – данных нет.

По политической воле: Турция проявляет наибольшую активность, в том числе в рамках НАТО. ОАЭ также демонстрируют растущий интерес к теме прозрачности. Саудовская Аравия и Египет скорее пассивны. Иран и Израиль сознательно отказываются от участия. Для сравнения: даже страны, не входящие в регион, сталкиваются с аналогичными вызовами при отчетности по обычным вооружениям [18. С. 1].

По влиянию великих держав здесь проявляется интересная закономерность. США поощряют своих союзников – Саудовскую Аравию, ОАЭ, Египет – к участию в Регистре, но не настаивают жестко. Израиль – особый случай: американская политика фактически допускает его неучастие.

В отличие от США, Китай и Россия действуют иначе. Они больше делают акцент на уважение государственного суверенитета и невмешательство во внутренние дела. В вопросах контроля над вооружениями они склонны действовать постепенно, без форсирования. Они не требуют от региональных стран обязательств по прозрачности, которые тем не по силам. И уж тем более не делают участие в Регистре каким-то условием для дальнейшего сотрудничества. Более того, их собственная политика на Ближнем Востоке не создает стимулов для повышения прозрачности, но и не подрывает существующие механизмы.

Что касается процесс-трейсинга, здесь можно выделить один показательный эпизод. В 2018 году США вышли из Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Это решение подорвало доверие к международным механизмам контроля над вооружениями в целом. После 2018 года ни одно из анализируемых государств не повысило качество своих отчетов.

Таким образом, эмпирический анализ подтверждает обе гипотезы. На внутрирегиональном уровне государства действительно отказываются от прозрачности, когда воспринимают угрозу как высокую. На глобальном уровне стратегическая конкуренция великих держав подрывает доверие и снижает стимулы к сотрудничеству [1. С. 48; 3. С. 58].

4. Результаты: пределы и возможности. Проведенный анализ позволяет сделать несколько выводов о пределах военной прозрачности на Ближнем Востоке.

Предел первый – политическая воля. Государства региона не хотят быть прозрачными, потому что видят в этом угрозу своей безопасности. Это не техническая проблема и не проблема недостатка ресурсов. Это проблема восприятия.

Предел второй – институциональный. Регистр обычных вооружений ООН основан на добровольном участии. Никаких санкций за неучастие или неполные данные нет. В европейском контексте, где государства связаны обязательствами в рамках ОБСЕ, этого достаточно. На Ближнем Востоке – нет.

Предел третий – внешний контекст. Пока великие державы конкурируют друг с другом на Ближнем Востоке, у региональных государств нет стимулов к прозрачности. Более того, их собственная непрозрачность становится инструментом в этой игре.

Означает ли это, что военная прозрачность на Ближнем Востоке невозможна в принципе? Нет, но ее возможности ограничены [12. С. 72].

Возможность первая – субрегиональные механизмы. В рамках Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива страны могли бы начать с малого: обмениваться информацией об учениях, о военных бюджетах, о закупках вооружений. Это не требует глобального согласия, но может создать прецедент.

Возможность вторая – привязка к другим форматам сотрудничества. Прозрачность может стать частью более широких переговоров – например, о мерах доверия между Саудовской Аравией и Ираном. В этом случае она не цель, а средство [6. С. 31; 13. С. 78].

Возможность третья – низкочувствительные области. Начать можно с того, что не вызывает немедленных возражений: гуманитарные перевозки, борьба со стихийными бедствиями, морская безопасность. Успех в этих областях может создать импульс для более серьезных шагов.

Что касается практических рекомендаций, международному сообществу стоит пересмотреть подход к военной прозрачности на Ближнем Востоке. Бессмысленно требовать от государств региона того же уровня открытости, что и в Европе. Условия разные. Вместо этого можно предложить поэтапный путь: от самых простых и нечувствительных мер к более сложным. На каждом этапе важно увязывать прогресс в области прозрачности с конкретными выгодами для государства – например, с доступом к технологиям или с поддержкой в международных организациях.

Заключение. Подведем итоги. Военная прозрачность на Ближнем Востоке как инструмент контроля над вооружениями работает плохо. Участие государств региона в Регистре обычных вооружений ООН остается нерегулярным, данные – неполными, а две ключевые страны – Иран и Израиль – вообще не участвуют.

Почему так происходит? Исследование показало, что эффективность прозрачности определяется двумя группами факторов. Один уровень – это сами региональные государства. Другой – действия великих держав. Стратегическая конкуренция США, России и Китая на Ближнем Востоке подрывает доверие к многосторонним механизмам и не создает стимулов к прозрачности.

Это не значит, что прозрачность невозможна в принципе. Но ее возможности ограничены. Реалистичный подход предполагает движение от малого к большому: субрегиональные механизмы, привязка к другим форматам сотрудничества, начало с низкочувствительных областей. Важно также увязывать прогресс в области прозрачности с конкретными выгодами для государства.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она предлагает интегративный подход к анализу военной прозрачности, учитывающий как внутри-региональные, так и глобальные факторы. Практическая значимость – в конкретных рекомендациях для международного сообщества и для государств региона.

Исследование имеет свои ограничения. Во-первых, оно сосредоточено только на одном механизме – Регистре обычных вооружений ООН. Другие формы военной прозрачности (например, уведомления об учениях) остались за рамками анализа. Во-вторых, анализ охватывает лишь шесть стран. Расширение выборки могло бы дать более точные результаты. В-третьих, исследование не учитывает динамику внутри самих государств – смену правительств, изменение военных доктрин.

Тем не менее полученные результаты позволяют лучше понять, почему военная прозрачность на Ближнем Востоке не работает так, как ожидалось, и что можно сделать, чтобы изменить эту ситуацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Барабанов О.Н.** Контроль над вооружениями на Ближнем Востоке: проблемы и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. № 6. С. 45-53.
2. **Гусев А.В.** Регистр обычных вооружений ООН: эволюция и пределы эффективности // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 3. С. 87-102.
3. **Звягельская И.Д.** Ближний Восток: баланс или равновесие сил? // Мировая экономика и международные отношения. 2018. № 5. С. 56-64.
4. **Ибрагимова И.Р.** Транспарентность в сфере обычных вооружений: роль ООН // Дипломатическая служба. 2018. № 4. С. 52-59.
5. **Лебедева О.В.** Проблема военной прозрачности в деятельности ООН // Дипломатическая академия МИД России: сборник научных статей. М.: Издательство Дипломатической академии, 2022. С. 112-120.
6. **Рябков С.А.** Проблема военной прозрачности в контексте ближневосточного урегулирования // Международная жизнь. 2021. № 8. С. 28-37.
7. **Фролов А.В.** Политика Израиля в области ядерной неопределенности: истоки и эволюция // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия «Международные отношения». 2020. № 2. С. 112-126.
8. **Шарипов У.З.** Транспарентность как мера доверия в сфере контроля над вооружениями // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 234-245.
9. **Anthony I., Wezeman P.** The United Nations Register of Conventional Arms: A Review of the First 25 Years // SIPRI Yearbook 2017. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 321-345.
10. **Bahgat G.** Nuclear Proliferation in the Middle East: The Case of Iran and Israel // Journal of South Asian and Middle Eastern Studies. 2020. Vol. 43, No. 3. P. 1-18.

11. **Eslami M., Vysotskaya Guedes Vieira A. (eds.).** The Arms Race in the Middle East: Contemporary Security Dynamics. Cham: Springer, 2023. 374 p.
12. **Jones P.** The Role of Transparency in Middle East Arms Control // Strategic Studies Quarterly. 2021. Vol. 15, No. 2. P. 67-89.
13. **Kaye D.D.** Talking to the Enemy: Track Two Diplomacy in the Middle East and South Asia. Santa Monica: RAND Corporation, 2007. 150 p.
14. **Kemp G.** The United Nations Register of Conventional Arms: A Glass Half Full // Arms Control Today. 2019. Vol. 49, No. 5. P. 18-25.
15. **Khripunov I.** The Role of Transparency in Arms Control: A Russian Perspective // The Nonproliferation Review. 2000. Vol. 7, No. 3. P. 112-125.
16. **Potter W.C., Mukhatzhanova G.** Nuclear Politics in the Middle East: Implications for the NPT // The Nonproliferation Review. 2018. Vol. 25, No. 1-2. P. 35-52.
17. **Saideman S.M.** The Causes of Arms Races in the Middle East // Security Studies. 2021. Vol. 30, No. 4. P. 521-548.
18. Singapore Ministry of Foreign Affairs. Minister for Foreign Affairs Dr Vivian Balakrishnan's Written Reply to Parliamentary Question, 7 August 2024 [EB/OL]. Singapore, 2024 // <https://www.mfa.gov.sg/> (дата обращения: 10.03.2026).
19. SIPRI. Arms transfer and SALW control-related assistance in the Middle East and North Africa: Identifying needs and bridging gaps [EB/OL]. Stockholm, 2022 // <https://www.sipri.org/> (дата обращения: 10.03.2026).
20. Stockholm International Peace Research Institute. SIPRI Yearbook 2024: Armaments, Disarmament and International Security. Oxford: Oxford University Press, 2024. 704 p.
21. **Stohl R., Grillot S.** The International Arms Trade. Cambridge: Polity Press, 2013. 286 p.
22. United Nations Office for Disarmament Affairs. The United Nations Register of Conventional Arms: Report of the Secretary-General for 2023 [EB/OL]. New York: UN, 2024 // <https://www.unroca.org> (дата обращения: 10.03.2026).
23. UNODA. Government officials from nearly 30 countries join workshop about reporting on conventional arms transfers [EB/OL]. New York: United Nations, 2024 // <https://disarmament.unoda.org/> (дата обращения: 10.03.2026).
24. UNROCA. Canada 2024 Report to the United Nations Register of Conventional Arms [EB/OL]. 2025 // <https://www.unroca.org/canada/report/2024/> (дата обращения: 10.03.2026).
25. **Wezeman P., Gadon J., Fleurant A.** Trends in International Arms Transfers, 2023 [R]. Stockholm: SIPRI, 2024. (SIPRI Fact Sheet).

REINA MUSABEK

Postgraduate student of the Department of UNESCO
Institute of Asian and African Studies, Lomonosov
Moscow State University
Moscow, Russia

MILITARY TRANSPARENCY MEASURES IN THE MIDDLE EAST: LIMITS AND POSSIBILITIES AS AN INSTRUMENT OF ARMS CONTROL

This article examines the limits and possibilities of military transparency measures in the Middle East as an instrument of arms control. The study focuses on the United Nations Register of Conventional Arms as a key mechanism of international transparency. The author demonstrates that, despite high levels of military spending and active arms imports in the region, the participation of Middle Eastern states in the Register remains incomplete, and the quality of reported data is low. Iran and Israel do not participate in this mechanism at all. Why does this happen? The article offers two explanations. The first concerns the security perceptions of the regional states themselves. Many Middle Eastern countries view military opacity as a strategic asset: it allows them to maintain uncertainty about their military capabilities, enhance deterrence, and gain informational advantages. The second explanation relates to the external context – the strategic competition among great powers. The United States, Russia, and China, pursuing their own interests in the region, do not create incentives for Middle Eastern states to increase transparency. Moreover, their rivalry undermines trust in multilateral arms control mechanisms as a whole. The empirical basis of the study includes data from the UN Register of Conventional Arms for 1992-2024, statistics from the Stockholm International Peace Research Institute, and official documents and statements from regional states. Based on a comparative analysis of six countries – Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Iran, Israel, Egypt, and Turkey – the author concludes that the effectiveness of military transparency measures in the Middle East is determined by the interaction of two levels of factors: intra-regional (the political will of states) and global (the nature of great power competition). As long as both levels remain problematic, significant progress in military transparency in the region is unlikely.

Key words: military transparency, Middle East, arms control, weapons registries, strategic competition.